

Шагиахметова Людмила Олеговна

студентка

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный

университет» (НИУ)

г. Челябинск, Челябинская область

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВЗЫСКАНИЮ НЕУСТОЙКИ (ПЕНИ)
ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ДОГОВОРОМ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ СРОКА ПЕРЕДАЧИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО
ОПЛАЧЕННОГО ТОВАРА**

Аннотация: особенности взыскания неустойки (пени) за нарушение установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, основанные на судебной практике.

Ключевые слова: судебная практика, предварительно оплаченный товар, договор купли-продажи, неустойка.

В соответствии с п. 1 ст. 487 ГК РФ – в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена обязанность покупателя оплатить товар полностью или частично до передачи продавцом товара (предварительная оплата), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором [1].

Согласно п. 1 ст. 23.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-И «О защите прав потребителей» договор купли-продажи, предусматривающий обязанность потребителя предварительно оплатить товар, должен содержать условие о сроке передачи товара потребителю [2].

Судебная практика установила свои правила применения судами положения ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей:

Во-первых, в результате расчета неустойки, который только ухудшил положение потребителя по сравнению с установленными законом, не применяется. Согласно Определению СК по гражданским делам Московского городского суда от 12 января 2012 г. №33–29 – довод кассационной жалобы о том, что неустойка подлежала исчислению по правилам, предусмотренным п. 8.7 Договора, не

может повлечь отмену решения суда, поскольку данный довод противоречит закону. Так, п. 8.7 Договора установлено, что в случае просрочки исполнения обязательства продавец выплачивает покупателю неустойку в размере 0,1% от суммы внесённой предоплаты за каждый день просрочки, но не более 10% от стоимости товара [3].

Во-вторых, Согласно *Определению Московского городского суда от 01 августа 2017 г. по делу N 4г-8902/2017* – одновременное взыскание с ответчика неустойки за нарушение срока исполнения обязательств, предусмотренной п. 3 ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», и процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, является двойной санкцией за одно и то же правонарушение, а такая двойная ответственность по Закону не применима [4].

В-третьих, в соответствии с Апелляционным определением СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 января 2016 г. по делу №33–2033/2016 – Доводы ответчика, изложенные в апелляционной жалобе, об отсутствии оснований для взыскания в пользу истца неустойки за нарушение срока поставки товара ввиду того, что требований о передаче недопоставленного товара в новый срок или возврате суммы предварительной оплаты не переданного товара истцом ответчику не предъявились, не могут принять во внимание, поскольку предъявление соответствующих требований в силу статьи 23.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» является правом, а не обязанностью покупателя. Таким образом, Обязанность уплаты неустойки за непоставку в срок товара возникает у продавца независимо от обращения к нему покупателя с требованием о передаче товара в новый срок или возврате суммы предварительной оплаты [5].

В-четвертых, следует отметить, что процедура взыскания неустойки за нарушение установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, не ограничивает право потребителя на взыскание неустойки за различные периоды, ограниченные началом нарушения обязательства и моментом его фактического исполнения [6], но существует и противоречивое мнение суда, поскольку ранее заявленные в максимально возможном размере (цены предварительно оплаченного товара) и удовлетворенные

требования, несмотря на применение судом *ст. 333 ГК РФ*, в полном объеме восстановили нарушенное право истца, то удовлетворение указанного иска приведет к неосновательному обогащению истца, что противоречит действующему законодательству и правовой природе неустойки [7].

В-пятых, обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2017) утверждает, что поскольку положения ст. 464 ГК РФ не предусматривают мер гражданско-правовой ответственности продавца перед потребителем, они не являются специальной нормой, регулирующей правоотношения покупателя и продавца в случае причинения последним убытков при ненадлежащем исполнении им обязанности по передаче покупателю относящихся к товару документов. Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о невозможности применения к возникшим по данному спору правоотношениям положений п. 3 ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей ввиду урегулирования их нормой специального закона признан Судебной коллегией неправильным [8].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Система ГАРАНТ.
2. Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Система ГАРАНТ.
3. Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 12 января 2012 г. №33-29 // ЭПС «Система ГАРАНТ».
4. Определение Московского городского суда от 01 августа 2017 г. по делу №4г-8902/2017 // ЭПС «Система ГАРАНТ».
5. Апелляционным определением СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 января 2016 г. по делу №33-2033/2016 // Система ГАРАНТ.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 08 декабря 2015 г. №33-45939/15 // ЭПС «Система ГАРАНТ».
7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18 сентября 2017 г. по делу №33-37566/2017 // ЭПС «Система ГАРАНТ».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4(2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ».